

Солдаты, шедшие позади, не церемонились, быстро нашли место, где можно привязать лошадей, и вошли во двор. Умылись ледяной водой из колодца. Было раннее утро, и они решили воспользоваться моментом, чтобы немного отдохнуть: встали они еще до полуночи и были в пути несколько часов, так что устали изрядно.

В этот раз Ван Сянь привел более шестидесяти человек, отличавшихся мастерством, особенно в стрельбе из лука. Они согласились помочь жителям деревни из уважения к Те Ханю. Получив письмо от Те Ханя три дня назад, Ван Сянь сразу начал подготовку, желая заодно потренировать людей и проверить их навыки. Сидеть без дела было скучно.

Сяо Юнь сел за стол вместе с Те Ханем и Ван Сянем. Во время еды он внимательно оглядел Ван Сяня. Одежда того мало отличалась от солдатской — кожаная броня, короткий покрой. Лицо у него было невзрачное, даже суровое, с хищным выражением. Сразу было видно, что человек этот не из робкого десятка. Однако по тому, с каким почтением он относился к Те Ханю, можно было заключить, что он искренен и не держит зла.

Те Хань бросил взгляд на Сяо Юня, но ничего не сказал, лишь предложил ему побыстрее поесть, чтобы скоро отправиться в путь. Сяо Юнь кивнул. Закончив трапезу, он взял ребенка на руки и направился к дому Ли Цзяо. По пути он размышлял: «Нам точно нужна няня!»

На руках у него сидел Те Дань, который, улыбаясь, смотрел на отца и время от времени произносил:

— Папа.

Вернувшись, Сяо Юнь увидел, что все мужчины деревни, собиравшиеся идти в горы, уже толпятся у его калитки. В этот раз шли только мужчины, особенно из тех семей, где было много рабочих рук. Даже если они не добудут много дичи, соберут лесных даров на продажу — хоть как-то пополнят домашний запас. Нападение волчьей стаи нанесло многим серьезный урон, и люди надеялись хоть немного возместить потери.

Старый староста теперь больше не осмеливался важничать перед Те Ханем. За последние дни он понаблюдал за ним и понял, что тот — человек необычный. Не говоря уж о гостях на свадьбе — все они были в шелку, о таком староста лишь мечтать мог. А по тому, как они относились к Те Ханю, было ясно: прошлое у него темное. Да и пятеро людей, вдруг появившихся в его доме, выглядели грозно, от них веяло кровью — видно, бывали в боях.

*

Когда все собрались, отряд двинулся в путь. Перед выходом Сяо Юнь взвалил на спину большой короб, но Те Хань тут же перехватил его, взамен дав поменьше, чтобы не перегружать плечи.

Сяо Юнь почувствовал сладкую истому. Последние дни прошли в блаженстве. Он отлично знал физическую силу этого мужчины — она была несокрушимой.

Караван направился прямо в горы. Те Хань шел впереди, высматривая следы волчьей стаи. Рядом с ним находились опытные следопыты, вроде Те И. Он махнул рукой, указывая путь вглубь леса. Люди Ван Сяня, поняв знак, тут же опередили крестьян и встали впереди, окружив деревенских жителей и медленно продвигаясь к вершине.

Сяо Юнь наблюдал за этим с волнением. В современном мире ему никогда не доводилось участвовать в охоте, и теперь он видел её воочию.

Однако он знал себе цену и не мешался, сосредоточившись на поиске знакомых растений. По дороге он набрал довольно много грибов, древесных грибов и спелых лесных ягод. Но вот картофеля, которого он так искал, не попадалось, и это его расстраивало.

Те Хань заметил, что тот приуныл, и спросил:

— Что случилось?

— Не могу найти картофель. По идее же он должен быть здесь? Почему его нет? Странно как-то, — удивился Сяо Юнь. По логике вещей, это растение должно расти и в дикой природе.

Те Хань скинул только что добытого зайца в короб и подумал:

— Не волнуйся, может, он встретится дальше. Если я правильно понял, о чем ты говоришь, то эти клубни должны расти в горных ложбинах. Просто раньше их никто не ел.

Сяо Юнь кивнул, понемногу успокаиваясь, и поднял голову. Он смотрел, как люди пробираются через чащу. Деревенские жители хватали любое съедобное растение, а воины Ван Сяня охотились на все, что летало или бегало.

Чем дальше они уходили, тем труднее становилась дорога. Сяо Юнь впервые поднимался в горы так долго, его первоначальный восторг давно испарился. Однако он старался не отставать, боясь остаться позади и стать легкой добычей для зверей.

Те Хань оглянулся на Сяо Юня и сказал Ван Сяню:

— Впереди есть ручей, давайте передохнем там. Волчью стаю сразу не найдешь, наверное, придется идти еще день, прежде чем мы доберемся до глубины гор.

Ван Сянь махнул рукой, и один из сотников тут же побежал передавать приказ. Все остановились у горного источника. Сяо Юнь тоже сел, и Те Хань протянул ему бурдюк с водой, взятый из дома:

— Попей немного, губы уже пересохли.

Сяо Юнь принял бурдюк, сделал пару глотков и вернул его Те Ханю. Затем начал оглядаться по сторонам. Взор его упал на что-то, что заставило его подпрыгнуть от excitationa. Он тут же бросился к тому, что увидел:

— Черт возьми, да сколько же здесь арахиса!

С тех пор как он попал в этот мир, он ни разу не видел арахиса, не то что чтобы попробовать его.

Осторожно раздвинув стебли, он увидел под корнями целые гроздья бобов. Не в силах сдержаться, он раздавил один стручок и увидел внутри зерна. Теперь он был уверен — это арахис. И хотя из-за дикого роста он был мелковат, это было лучше, чем ничего. После столь долгого употребления в пищу животного жира ему ужасно хотелось растительного масла!

Те Хань, глядя на него, понял, что тот нашел что-то ценное, и молча принялся помогать копать. Люди сзади, увидев, что Те Хань и Сяо Юнь роют землю, тоже присоединились, хотя и не понимали, зачем это нужно. Раньше они использовали это растение лишь как свиной корм.

Если бы Сяо Юнь знал, что крестьяне кормят свиней арахисом, он бы пришел в ярость. Однако

они быстро собрали урожай с этого небольшого участка. Закончив, Сяо Юнь спросил Те Ханя:

— Брат Те, а внизу, в деревне, это есть?

Те Хань улыбнулся:

— Много. Он растет целыми полянами, но все используют его как корм для свиней. Ли Цзяо, например, кормит им коров.

...

Сяо Юнь подумал: «Вы, расточители, сами виноваты, что живете в бедности!»

После отдыха отряд продолжил подъем. По пути Сяо Юнь находил много съедобного и собирал всё, что мог. Когда короб стал слишком тяжелым, другие брали часть ноши на себя. Наконец они обогнули гребень и перед ними открылось поле, усеянное картофелем. Сяо Юнь не выдержал и бросился бежать к нему. Но этот бег стоил ему дорого — впереди показались звери.

В то время как Сяо Юнь радостно бежал к только что открытой картофельной грядке, он услышал позади крик Те Ханя:

— Сяо Юнь, срочно уходи оттуда!

Сяо Юнь не успел и опомниться, как Те Хань, подскочивший сзади, подхватил его и потащил к дереву.

Сяо Юнь был ошарашен внезапностью происходящего. Лишь после того как пролетели стрелы с характерным свистом и раздалось рычание, он понял, что чуть не был подран диким кабаном. Очнувшись от оцепенения, он прижался к Те Ханю и прошептал:

— Спасибо.

Ему стало совестно — он чувствовал себя обузой.

Те Хань погладил его по спине:

— Всё нормально, в следующий раз будь осторожнее.

— Да, я просто очень обрадовался. Брат, это и есть картофель. Его можно есть, и он может спасти народ от голода. Зимой он отлично хранится. Теперь у нас будет еда на зиму.

Услышав слова Сяо Юня, глаза Те Ханя засветились:

— Это правда?

— Конечно. Давай выкопаем его и посадим у себя. Глядишь, урожай будет больше.

— Как можно? Сейчас уже август, до холодов не успеем — не вызреет. Сроки не те!

Сяо Юнь кивнул. Действительно, погода здесь, как и на северо-востоке, становится холодной рано. Что ж, придется отложить до следующего года.

<http://bllate.org/book/16816/1564669>